

Список литературы

1. Крапивенский С.Э. Социальная философия: учебник для студентов вузов / С.Э. Крапивенский. — М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС. 1998.
2. Бердяев Н.А. Философская истина и интеллигентская правда // Вехи. Из глубины. — М.: «Правда», 1991.
3. Покровский Н.Е. Российская интеллигенция перед историческим выбором // Интеллигенция в условиях общественной нестабильности. — М.: Эдиториал УРСС. 1996.
4. Кормер В.К. Двойное сознание интеллигенции и псевдокультура // Крот истории или революция в республике S=F. — М.: Традиция. 1997.
5. Иванов В.Ф. Русская интеллигенция и масонство: от Петра I до наших дней /В.Ф. Иванов/ — М.: «Москва». 1998.
6. Могильнер М. Российская радикальная интеллигенция перед лицом смерти // Общественные науки и современность. — 1994. — № 5.
7. Шафаревич И.Р. Есть ли у России будущее? //Русофобия — М.: «Советский писатель». 1991.
8. Кошен О. Малый народ и революция /О. Кошен/ — М.: Айрис-Пресс. 2004.

**«ГЕРОИЗМ» РАДИКАЛЬНОЙ
ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ**

С.И. Сулимов, И.А. Кель

С середины XIX века ни одно потрясение русской политической и духовной жизни не обходится без участия в нем радикально настроенной интеллигенции. Интеллигенты-народники подстрекали к бунту крестьян,

интеллигенты-эсеры убивали должностных лиц, интеллигенты-чекисты подвергали русскую культуру безжалостному уничтожению, интеллигенты-диссиденты расшатывали основы советского режима, и теперь интеллигенты-либералы требуют углубления губительных для страны реформ. Во всех случаях, кроме последнего, этих радикалов в случае провала (а порой и в случае успеха) ждала неминуемая расправа. Народники и эсеры заканчивали свои дни на виселицах и в тюрьмах, чекисты нередко гибли от рук патриархально настроенных граждан, диссиденты нередко дрейфовали между лагерями ГУЛАГа и психиатрическими больницами. В наши дни радикалы из национал-большевистской партии организуют акции неповиновения, которые порой стоят им свободы. И почти все они в своей борьбе выказывали буквально героические самопожертвование и непреклонность. В чем же корни данного явления? Узнав, откуда берется интеллигентный героизм, общество сможет направить его в иное русло, нежели бесконечная и бессмысленная конфронтация с властями.

В начале XX века видный отечественный философ С.Н. Булгаков, исследуя мировоззрение радикальной интеллигенции, выделяет такую его черту как мнимый героизм. Анализируя данный вопрос, философ делает вывод, что героизм радикальной интеллигенции — явление болезненное. Мыслитель описывает это состояние так: «Интеллигенция стала по отношению к русской истории и современности в позицию героического вызова и героической борьбы, опираясь при этом на свою самооценку. Героизм (курсив автора) — вот то слово, которое выража-

ет, по моему мнению, основную сущность интеллигентского мировоззрения и идеала, притом героизм самообожения. Вся экономия ее душевных сил основана на этом самочувствии. Изолированное положение интеллигента в стране, его оторванность от почвы, суровая историческая среда, отсутствие серьезных знаний и исторического опыта — все это взвинчивало психологию этого героизма. Интеллигент, особенно временами, впадал в состояние героического экстаза, с явно истерическим оттенком. Россия должна быть спасена, и спасителем ее может быть и должна явиться интеллигенция вообще и даже имярек в частности, и помимо его нет спасителя и нет спасения» [1. С. 111].

Разумеется, далеко не каждому человеку выпадает шанс действительно совершить нечто героическое. И, конечно же, многие из тех, кто такую возможность все-таки имеет, банально малодушничают. Потому интеллигент оказывается меж двух огней: либо однажды поставить на карту свое благополучие и даже жизнь, либо остаться салонным борцом за счастливое будущее, вся борьба которого выражается лишь в громких фразах и красивых позах. Разумеется, львиная доля интеллигенции выбирает второй жизненный путь. Отсюда вырастает комплекс вины, превращающийся в постоянное, часто публичное, самобичевание. «Немудрено, что «раскаяние», «самобичевание» и проч., и проч. составляют постоянную принадлежность русского интеллигента, особенно в периоды специфического возбуждения. Само собою понятно, что человек, сознающий, что он «не имеет права жить», чувствуя-

щий постоянный разлад между своими словами, идеями и поступками, не мог создать достойных форм человеческой жизни, не мог явиться истинным вождем своего народа» [2. С.112].

Героическое поведение такого типа направлено не на достижение цели, а на противопоставление его носителя всему остальному обществу. Получается, что, протестуя против принципа «человек человеку волк», интеллигент заявляет: «человек человеку герой». «Интеллигенция, страдающая «якобинизмом», стремящаяся к «захвату власти», к «диктатуре» во имя спасения народа, неизбежно разбивается и распыляется на враждующие между собой фракции, и это чувствуется тем острее, чем выше поднимается температура героизма. (...) Из самого существа героизма вытекает, что он предполагает пассивный объект воздействия — спасаемый народ или человечество, между тем герой — личный или коллективный — мыслится всегда лишь в единственном числе. (...) Герой есть до некоторой степени сверхчеловек, становящийся по отношению к ближним своим в горделивую и вызывающую позу спасителя, и при всем своем стремлении к демократизму интеллигенция есть лишь особая разновидность сословного аристократизма, надменно противопоставляющая себя «обывателям»» [1, С. 115–116].

Соответственно, единственная возможность сосуществовать с радикальной интеллигенцией без обоюдного вреда — не создавать ей мучеников.

Список литературы

1. С.Н. Булгаков Героизм и подвижничество // Русский индивидуализм. Сбор-

ник работ русских философов XIX-XX веков. — М.: Алгоритм. 2007. — 288с.

2. Изгоев А.С. Об интеллигентной молодежи // Сб.: Вехи. — Свердловск. Из-

дательство Уральского университета. 1991. — 263с.

Философия и социология права

**ПРАВО
НА ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ —
ЕСТЕСТВЕННОЕ ПРАВО ЧЕЛОВЕКА**

Д.С. Багенц

Естественные права человека — вопрос не новый для истории цивилизации. Более того, проблема естественных прав возникла задолго до появления государственной организации общества и, несомненно, она переживет историю государства. Во всяком случае, историю классовой трактовки государства естественное право пережило.

Установлена закономерность, которая состоит в том, что интерес к естественным правам человека всегда возникал на переломных этапах развития человеческого общества. Несмотря на солидный возраст проблемы, она до сих пор остается непознанной до конца. Уровень ее познания зависит от степени подготовленности человека к ее восприятию.

Человек познает принадлежащие ему с рождения права и обязанности. И чем более высока ступень цивилизации, тем глубже и шире познание этих прав и обязанностей. Полнота закрепления естественных прав и обязанностей в законодательстве, конституции характеризует уровень цивилизованности государства, его правовой характер.

До недавнего времени мы понятия не имели о том, что существует право на лич-

ную жизнь, право на свободу убеждений и их распространение, и при этом считали, что строим «высший исторический тип государства». До сих пор у нас не гарантированы до конца такие права, как право на вознаграждение за труд, обеспечивающее достойное человека существование, право на собственность, право на общественный порядок. Мы до сих пор имеем слабое представление о таких естественных правах человека, как право на частную жизнь, свобода брачного выбора, право на индивидуальность. Эти моменты характеризуют недостаточный уровень правосознания общества.

Сегодня мы являемся очевидцами крушения старых мифов о человеке и праве. Все более очевидной становится мысль о том, что основные законы социального развития нами до конца не познаны. Человек, утративший чувство реальности, единственно достоверной реальностью самоуверенно признал самого себя. В соответствии с этим он пожелал не обрести смысл жизни, а сконструировать его.

Все те закономерности, которые нас окружают и влияют на поведение, не связанные с нашим сознанием, отвергались. А те индивидуальности, которые смели лишь догадываться о существовании этих закономерностей, изгонялись и уничтожались. Само понятие «право на индивидуальность» было